

чрезъ всю систему ея религіозныхъ воззрѣній, составляетъ отличительную особенность штунды, какъ религіознаго ученія. Изъ этого главнаго догмата, какъ изъ центра, исходятъ всѣ частныя религіозныя воззрѣнія и отрицанія.

Сущность всего вѣроученія штундистовъ можетъ быть выражена кратко такъ: смертью Иисуса Христа на Голгоѣ искуплены грѣхи всѣхъ людей: кто вѣруетъ въ это, тотъ не имѣетъ грѣха въ себѣ, Спаситель такового твердо держитъ въ своей рукѣ, въ немъ дѣйствуетъ *непосредственно* Св. Духъ, слѣдовательно Церковь съ своими таинствами—излишня. Причемъ одни изъ штундистовъ (духовная штунда или младоштундизмъ) всѣ таинства истолковываютъ въ духовномъ смыслѣ (крещеніе, причащеніе духомъ чрезъ вѣру, въ моментъ чтенія Слова Божія), другіе (*староштундизмъ* или штундобаптизмъ) совершаютъ крещеніе, какъ *знакъ, запечатлѣніе* вступленія въ общество святыхъ (т. е. штундистовъ). Евхаристія полезна только какъ воспоминаніе смерти Иисуса Христа и какъ благодарственная жертва за полученное спасеніе. Отсюда, какъ необходимое логическое послѣдствіе, вытекаетъ отрицаніе крещенія младенцевъ, таинствъ, какъ *благодатныхъ средствъ*, почитанія и призыванія Божіей Матери, св. угодниковъ, св. иконъ, храма, креста, молитвъ за умершихъ и всѣхъ обрядовъ Церкви.

По существу ученія и культу штундо-баптизмъ и пашковщина — секты однородныя. Обѣ онѣ вѣруютъ въ Св. Троицу, чтутъ Иисуса Христа, какъ Сына Божія, и признаютъ значеніе искупительной жертвы Спасителя, въ смыслѣ оправданія человѣка и духовнаго возрожденія; если и существуетъ нѣкоторое различіе въ частныхъ пунктахъ вѣроизложенія той и другой секты. то оно настолько незначительно, что и сами

сектанты этому не придаютъ особаго значенія. Пашковцы одинаково поддерживаютъ молитвенное общеніе съ перекрещенными единовѣрцами и штундистами и не считаютъ безусловно обязательнымъ для своихъ членовъ перекрещиваніе. Они въ этомъ отношеніи болѣе вѣротерпимы, чѣмъ штундобаптисты, которые перекрещиваніе считаютъ необходимымъ условіемъ для удостоенія чаши (причащенія) и для поставленія въ іерархическія должности пресвитеровъ и діаконовъ.

Приписывая себѣ «помазаніе отъ Святаго», штундисты и пашковцы односторонне пользуются свящ. Писаніемъ, стараясь извлекать изъ него и сопоставлять только тѣ изреченія, въ которыхъ надѣются найти опору своему ученію; свящ. Преданіе и церковные обряды отвергаютъ, для своихъ собраній сами измышляютъ молитвы и пѣснопѣнія, заимствуя послѣднія отъ лютеранъ и нѣмцевъ-баптистовъ. Исключительную особенность культа штунды, отличающую ее отъ новомолоканства, составляетъ молитвенная импровизація, составляющая непремѣнный моментъ богослуженія, какъ доказательство пребыванія въ ихъ средѣ дара пророчества и помазанія отъ Св. Духа (1 Кор. 13, 2). Держась ученія о спасеніи вѣрою, штундисты пренебрегаютъ значеніемъ для спасенія добрыхъ дѣлъ. Поставляя всю силу нравственности въ пуританскомъ (строгомъ), исполненіи кодекса такъ называемыхъ отрицательныхъ добродѣтелей секты (каковы, не пить водки, не курить, не сквернословить, не нарушать праздничнаго покоя и др.), штундисты въ душѣ и въ жизни своей проникнуты не христіанскими чувствами; такъ, они горды заносчивы въ отношеніяхъ съ православными, они сварливы, дерзки и считаютъ весь міръ во злѣ лежащимъ, а себя однихъ, святыми спасенными. Считаютъ сектанты необходимымъ равенство для всѣхъ людей, мечтаютъ о

свободѣ на все, объ общности въ имуществахъ и равенствѣ благъ для всѣхъ; отрицають (въ принципѣ) всякую власть, начиная съ царственной, также возстають противъ присяги, ненавидятъ военную службу, какъ грѣховную, и избѣгаютъ учрежденныхъ судовъ, довольствуясь самосудомъ, такъ что повинуются правительству и закону не за совѣсть, а страха ради, уступая силѣ, отъ которой нельзя избавиться. Склонностью къ прозелитизму эти секты отличаются особою: при встрѣчѣ съ православнымъ, всякій штундистъ и пашковецъ старается посѣять въ немъ сомнѣнія относительно чистоты нашей вѣры и Церкви, выставляя мнимыя преимущества своего ученія, кощунственно смѣются надъ иконами, священнодѣйствіями, заповѣдями церковными, хвалятъ несложность и удобоисполнимость своихъ учреждений; въ православномъ духовенствѣ указываютъ лицемеріе и вымогательство, въ народѣ грубость и нетрезвость; причемъ хвалятъ нѣмецкіе порядки, какъ единственное условіе благосостоянія хозяйственнаго. Для распространенія своего лжеученія штунда и пашковщина располагають организованною миссіею, которая имѣетъ многочисленный штатъ разъѣздныхъ и мѣстныхъ проповѣдниковъ, миссіонерскою кассою, откуда выдается вознагражденіе распространителямъ и денежное пособіе новосовращаемымъ, а также и всѣмъ другимъ членамъ въ особой нуждѣ. Эти секты производять болѣе всѣхъ другихъ сектъ пагубное и опасное вліяніе на православное населеніе и не только въ религіозно-нравственномъ отношеніи, но и въ гражданско-государственной жизни. Положительное вѣроученіе штундобаптизма и пашковщины отвлеченно и мало развито, въ сектахъ преобладаетъ грубо-отрицательное ученіе относительно всѣхъ религіозныхъ святынь православнаго народа. Находясь подъ руководствомъ

враждебныхъ православію и чуждыхъ нашей народности началъ, русская штунда и пашковщина порываютъ духовную связь съ нашимъ историческимъ прошлымъ и всецѣло наклоняются въ своихъ сердечныхъ влеченіяхъ на сторону чужеземныхъ порядковъ и обычаевъ.

Составъ членовъ этихъ сектъ въ подавляющемъ большинствѣ своемъ принадлежитъ къ городскому и сельскому пролетариату, представляя собой людей обездоленныхъ въ своемъ матеріальномъ благосостояніи, дерзкихъ и беспокойныхъ по характеру, недовольныхъ окружающими его социальными условіями жизни и чающихъ отъ секты прежде всего улучшенія народнаго быта. Вслѣдствіе этого религіозная настроенность сектантовъ принижается до холоднаго безразличія въ вѣрѣ: чувства благоговѣнія, страха Божія и смиренной покорности авторитету Церкви усыпляются безумнымъ ослѣпленіемъ ихъ своею мнимою святостью. Безпощадное порицаніе и хуленіе святынь православія особенно развращаетъ совѣсть, умъ и сердце молодого сектантскаго поколѣнія, возрастающаго безъ освящающей и возрождающей благодати таинствъ и безъ всякаго религіознаго воспитанія и наученія. Поэтому появленіе штунды и пашковщины въ приходахъ неминуемо влечетъ и въ православной средѣ охлажденіе къ церковности, упадокъ набожности, духъ колебанія и сомнѣнія въ отношеніи догматовъ вѣры и коренныхъ устоевъ государственной жизни. Грядущее будущее грозитъ русской Церкви и государству рожденіемъ въ народной средѣ людей безъ духа вѣры и патріотизма, религіозныхъ нигилистовъ и матеріалистовъ изъ народа.

IX.

АДВЕНТИЗМЪ.

Въ средѣ южно-русскихъ штундистовъ въ послѣднее время замѣчается новое религіозное движеніе, характеризующееся поворотомъ религіозной мысли сектантовъ къ мистицизму; названное движеніе въ средѣ нашихъ сектантовъ возникло подѣ вліяніемъ пропаганды заграничныхъ миссіонеровъ секты адвентистовъ.

Основателемъ секты адвентистовъ былъ баптистскій проповѣдникъ Вильямъ Миллеръ (родился въ 1781 году въ Питефильдѣ, въ Америкѣ). Превратно понимая слова св. Писанія (Мѣ. 8, 11; 19, 28; 26, 29; Лук. 22, 16; особенно Апокал. 20, 1—6), онъ сталъ проповѣдывать въ средѣ своихъ единовѣрцевъ скорое пришествіе Сына Человѣческаго для послѣдняго страшнаго суда, послѣ котораго настанетъ царство святыхъ, имѣющее составиться изъ истинныхъ баптистовъ, послушныхъ его, Миллера, призыву. Вдохновенныя рѣчи проповѣдника привлекли къ нему массу послѣдователей новаго ученія. Днемъ втораго пришествія Іисуса Христа было назначено 14 апрѣля 1844 г. Въ этотъ день, по предсказанію Миллера, долженъ былъ явиться грядущій на облакахъ Сынъ Человѣческій. Когда на-